

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.15>

Кириллова Ирина Юрьевна

Образ Волжской Булгарии в чувашской исторической драматургии

Цель исследования - рассмотреть специфику конструирования образа Волжской Булгарии в чувашской исторической драматургии, который является национальным символом величия, могущества, государственности чувашей. Научная новизна заключается в том, что проблема отображения образа Волжской Булгарии в чувашской литературе в национальном литературоведении практически не исследована. Полученные результаты показали, что древнебулгарская тема волновала чувашских драматургов разных поколений. Воссоздавая исторические события великого прошлого народа, авторы трагедий утверждают идею бессмертной ценности культурного и исторического опыта прошлого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 79-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

“Return” Motive in the Modern Tatar Dramaturgy

Zakirzyanov Al'fat Magsumzyanovich, Dr

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
alfat_zak@mail.ru

Gabidullina Farida Imamutdinovna, PhD

Elabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
farida-vip@mail.ru

The research objective includes identifying specificity of the “return” motive representation in the modern Tatar dramaturgy. The paper reveals causes for revival of this motive at the end of the XX – the beginning of the XXI century, traces its evolution. The researchers’ attention is focused on the following issues: ideological and aesthetic peculiarities, wide range of figurative means, national features of images in the plays under analysis. Scientific originality of the research includes an original approach to studying the modern Tatar plays with a view to examine representation of the “return” motive and to identify its variations. The conducted research allows concluding that the “return” motive in the modern Tatar dramaturgy is closely associated with the author’s artistic thinking, genre affiliation and main artistic idea of a literary work.

Key words and phrases: Tatar dramaturgy; “return” motive; motive variation; idea of literary work.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.15>

Дата поступления рукописи: 03.08.2020

Цель исследования – рассмотреть специфику конструирования образа Волжской Булгарии в чувашской исторической драматургии, который является национальным символом величия, могущества, государственности чувашей. **Научная новизна** заключается в том, что проблема отображения образа Волжской Булгарии в чувашской литературе в национальном литературоведении практически не исследована. **Полученные результаты** показали, что древнебулгарская тема волновала чувашских драматургов разных поколений. Воссоздавая исторические события великого прошлого народа, авторы трагедий утверждают идею бессмертной ценности культурного и исторического опыта прошлого.

Ключевые слова и фразы: чувашская драматургия; образ Волжской Булгарии; историческая трагедия; историческая драма; монодрама.

Кириллова Ирина Юрьевна, к. филол. н., доц.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары
irinakir1@mail.ru

Образ Волжской Булгарии в чувашской исторической драматургии

Актуальность настоящего исследования вызвана тем, что в науке о литературе специфика конструирования образа Волжской Булгарии в художественной картине мира чувашей практически не исследована. Художественное своеобразие исторических трагедий в чувашской драматургии неразрывно связано с сюжетами, которые строятся на материале древней истории народа и его булгарского происхождения. Обращение авторов к темам древнебулгарской истории чаще всего объясняется общим подъемом национального самосознания, ростом исторического сознания писателей и их стремлением утвердить значение собственных исторических традиций. Благодаря трагедиям Г. Тал-Мрза, М. Юрьева, Т. Педерки, И. Петровой и другим, анализу которых посвящена данная работа, эпоха Волжской Булгарии стала своеобразным эквивалентом Античности в историческом сознании народа.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**: во-первых, рассмотреть исторические и фольклорные предпосылки создания образа Волжской Булгарии в национальной картине мира; во-вторых, раскрыть специфику конструирования этого образа в чувашской драматургии; в-третьих, проанализировать произведения М. Юрьева, Г. Тал-Мрзы, Т. Педерки, И. Петровой, Н. Сидорова, Б. Чиндыкова, в которых образ Волжской Булгарии раскрыт наиболее полно. В качестве **методов исследования** были использованы: сравнительно-исторический метод, метод литературно-критического анализа, сопоставительный метод. **Теоретическую базу** исследования составили научные труды ученых-историков по проблеме этногенеза чувашского народа, а именно эпохе Волжской Булгарии (В. Д. Дмитриев, Г. И. Комиссаров, М. П. Петров и др.), чувашских литературоведов, исследователей исторической литературы (В. Г. Родионов, Г. Я. Хлебников и др.). Результаты исследования могут быть использованы в качестве исходного материала для дальнейшего анализа чувашской исторической драматургии в целом, в процессе чтения лекций по истории чувашской литературы и проведения семинаров по творчеству М. Юрьева, Г. Тал-Мрзы, Т. Педерки, И. Петровой, Н. Сидорова, Б. Чиндыкова, что и представляет **практическую значимость**.

Большую роль в популяризации образа Волжской Булгарии в национальной культуре, формировании у чувашской интеллигенции общенационального представления о прошлом и этнической консолидации сыграли труды по этногенезу чувашского народа. Впервые теория болгарского происхождения чувашей была обоснована в XVIII-XIX вв. рядом отечественных и зарубежных ученых (В. Н. Татищев, И. Н. Смирнов, Н. Н. Поппе, А. А. Куник и др.). В начале XX в. Н. И. Ашмарин создал комплексное историко-лингвистическое исследование «Болгары и чувашаи» (1902) [1]. Оно позволило национальной интеллигенции взглянуть на свой народ в пространстве большого исторического времени и утвердило новое этническое самосознание. Выдвинутая Ашмариним теория чувашско-болгарской преемственности была поддержана и развита чувашскими историками и этнографами в 1920-е гг. Образование Чувашской автономии (1920) способствовало повышению этнического самосознания и дальнейшей активизации интереса народа к своей истории. В 1921 г. в Чебоксарах было организовано Общество по изучению местного края (ОИМК) при Чувашском центральном музее как объединение для изучения и распространения научных сведений о Чувашии и чувашах. Обобщающие труды по древней истории чувашского народа и его этногенезу в те годы издали А. В. Турхан, Г. И. Комиссаров, М. П. Петров (Тинехпи), Д. Петров (Юман). Обретение национальной государственности вдохновило их показать «историчность» чувашского народа. Считая чувашей прямыми и чистыми потомками болгар, в качестве образца дальнейшего развития этноса они видели Волжскую Булгарию.

Исследователи усматривали в эпохе Волжской Булгарии нечто вроде «золотого века» в истории своего народа [5, с. 60]. Волжская Булгария в их работах была представлена как государство, стоявшее по уровню своего социально-экономического и культурного развития на уровне Киевской Руси и многих западноевропейских государств. В период своего расцвета в X-XIII вв. она занимала обширную территорию Среднего Поволжья, где государственным языком являлся древнечувашский язык. Все это не могло не вдохновить этноцентричных писателей на воссоздание величия прошлого народа в литературе.

Историческую информацию подкрепляли произведения устного народного творчества, такие как исторические предания, сказания, легенды, песни и т.д. [9, с. 26-31]. Идеализация Волжской Булгарии в народе сопровождалась с верой в возможность возврата былого ее величия. Как отмечает историк В. Д. Димитриев, эпоха Волжской Булгарии в памяти народа отложилась как период национальной независимости и свободы, которую необходимо было отстаивать в борьбе с завоевателями [3, с. 42].

Литературный «золотой век» в чувашском культурном процессе продолжался вплоть до конца 1920-х гг. Он занимает этап с четко выраженной национальной идеей – проблемой свободы личности и возрождения народа [8, с. 201]. Это было обусловлено потребностью писателями осмысления исторической судьбы народа и подъемом национального самосознания. Труды по древней истории народа и исторические предания способствовали появлению произведений, в которых возрождение веры в былую мощь Волжской Булгарии становится ведущим мотивом. В эти годы получает развитие образ Волжской Булгарии как символа древности, государственности чувашей. В болгарской истории интеллигенция видела символ возрождения и воссоединения нации, гордость за ее историческое прошлое, надежду на ее светлое будущее [Там же, с. 208].

Впервые о Волжской Булгарии как особом пространстве, духовно значимом для национальной самоидентификации, в чувашской драматургии заговорил Г. Тал-Мрза в классическом жанре трагедии. В трагедии «Силпи – Пялхар пики» («Сильби – дочь болгарского царя», 1920-е гг.) он показал один из трагических периодов в судьбе болгарского народа – военный поход русского князя А. Боголюбского на Булгарию в 1164 г. Из запланированных семи частей сохранились лишь первые две. В них мы видим процветающее государство предков чувашей, которое посещают видные представители различных государств. Они восхваляют Булгарию, восхищаются ее могуществом и величием. В этой идиллии зарождается любовь между дочерью болгарского хана Сильби и воеводой Тивлет. Но их мечтам о счастливой жизни не суждено сбыться: Тивлет погибает в бою с русским войском, хан с дочерью схвачены в плен. И в традициях эстетики европейского классицизма в переломный момент в судьбе государства на передний план выходит герой, вернее героиня, ханская дочь, которая государственные интересы ставит превыше всего – храбрая и отважная Сильби во имя спасения народа соглашается выйти замуж за русского князя. Благодаря таким нравственным принципам и качествам, как вера в справедливость и служение Родине, Сильби приближена к уровню трагического героя.

Образ Волжской Булгарии как символ великого прошлого народа рассматривал драматург, артист, режиссер М. Юрьев в драме «Пулхяр патшалахён юлашки кунёсем» («Последние дни Булгарского государства», 1925). Действие происходит в 1218-1236 гг. – годы монголо-татарского завоевания Волжской Булгарии и потери независимости предков чувашей. В прологе драмы автор акцентирует внимание читателя/зрителя на том, что чувашаи в древности имели свое великое государство, которое было погублено русскими и татарами. Этот тезис можно отнести к исходным для понимания идейной направленности произведения, в основе которого лежат труды М. Петрова (Тинехпи), Г. Комиссарова, М. Юмана по этногенезу чувашей. В драме М. Юрьев на примере конкретных человеческих судеб показывает причины падения Волжской Булгарии. Решающую роль в судьбе великого государства, по его мнению, сыграли предательство и междоусобные войны внутри государства. Селехмет, сын билярского хана, сватается к дочке болгарского хана Ильхам Велиме и, получив отказ, переходит на сторону русских князей. Булгария пала от нашествия, с одной стороны, русских, с другой – татарских войск. Софик, Ильхам хан – герои, жертвующие собой во имя государства. Но в отличие от драматургов-классицистов чувашских писателей интересует не столько высота подвига героев, сколько высота падения государства. Осознание прошлого в сопоставлении с настоящим – в этом

заключается определяющая авторская позиция, которая раскрывается в эпилоге драмы. Несмотря на потерю болгарским народом своего государства, с текущими революционными преобразованиями автор связывает надежды на возвращение чувашскому народу своей независимости. В конце драмы он возвращает читателя/зрителя к современным событиям – Д. Эльмень объявляет об автономной Чувашской области. Таким образом, миф о государственности стал художественным выражением взглядов писателей на путь дальнейшего развития Чувашии.

Подобная постановка проблемы не осталась незамеченной партийным руководством, и после обсуждения спектакля на бюро Чувашского обкома ВКП(б) автора отстранили от должности главного режиссера Чувашского театра и сняли спектакль с репертуара театра. Главным обвинением стала художественная и идейная несостоятельность спектакля. Это свидетельствовало об усилении идеологического диктата над литературным процессом. К 1930-м гг. ОИМК было признано контрреволюционной и буржуазно-националистской организацией и прекратило свою деятельность. Многие члены общества арестованы и репрессированы, а теория болгарского происхождения чувашей была признана «не соответствующей точке зрения высших интересов нашей страны» [Там же, с. 246-247].

Ситуация изменилась после проведенной в Чувашском научно-исследовательском институте в 1956 г. специальной научной сессии, посвященной вопросам этногенеза чувашского народа. Доклады В. Д. Димитриева, А. П. Смирнова, П. В. Денисова и других обосновывали идею, что чувашский народ сформировался в результате сложного этногенетического процесса, основную роль в котором сыграла ассимиляция пришлыми суваро-болгарами местных финно-угорских племен [7, с. 3-4]. Так началась реабилитация суваро-болгарской теории, которая нашла отражение и в чувашской драматургии.

В 1960-е гг. тему болгарского прошлого описал драматург Т. Педерки в исторической драме «Юнлă кунсем» («Кровавые дни», 1967). Автор обозначил ее как трагедию, вынося в жанровое обозначение саму идею трагического ощущения эпохи. Однако действия в ней не дотягивают до трагического накала. В драме события происходят в 1236 г., когда пала Волжская Булгария. Автор не задался целью воссоздать достоверную картину тех исторических событий. Ему важно было передать дух той эпохи, одной из сложных и противоречивых в судьбе чувашского народа [6, с. 32]. Она отражена в действиях и событиях драмы, ее героях. Патриотизм повелителя Уманхана, дочери Чернеккей, храбрых воинов Урхана, Уганея, Тырны, Курбана убедительно показан в борьбе с татаро-монгольскими завоевателями. Как и в других трагедиях, в канву сюжета вкраплена лирическая линия любовной истории дочери повелителя и воина-батыра.

Более глубокие этногенетические исследования позволили чувашским писателям привнести в болгарскую тематику больше исторически достоверных фактов и персонажей. В этом плане интересна трагедия в стихах «Кун-сул юппинче» («На распутье», 1973, сценическое название «Телей и Илем») И. Петровой. В ходе создания пьесы писательница консультировалась с историками, опиралась на документальные источники, что позволило ей правильно отобразить в трагедии историческую обстановку в Волжской Булгарии начала X в. В трагедии на основании исторических преданий и документальных источников автор воссоздает социально-общественную жизнь Волжской Булгарии X в., период активного принятия народом ислама. Конфликт разворачивается между правителем и суваро-болгарским племенем за сохранение традиционного вероисповедания. Трагическую развязку усиливает сюжетная линия несчастной любви дочери чувашского эмбю Юмана Илем и предводителя рода Вырох Телей. Царь Алмуш разлучает влюбленных, отправляет Илем в подарок багдадскому Халифу, Телей погибает во имя независимости своего народа. Постановка трагедии «Телей и Илем» на сцене Чувашского государственного драматического театра имела огромный успех и стала этапной работой и своеобразным подведением итога его поисков в национальной драматургии. Она способствовала подъему национального духа у творческой молодежи и интеллигенции Чувашии, гордости за великую историю своего народа.

В качестве национального государства Волжская Булгария воспринята и татарскими историками. Булгарская эпоха в учебниках по истории татарского народа преподнесена как «золотой век» [4, с. 107]. В национальной драматургии этой теме посвящены трагедии «Молния среди ясного дня» (1983-1985) Г. Рахима и «Золотой кашбау» (1980-1986) А. Баяна и др. Как и чувашские писатели, татарские драматурги изображают период падения Волжской Булгарии. В их произведениях также основной конфликт разыгрывается между героями-патриотами и предателями, перешедшими на сторону врага с целью материального обогащения. Они обращаются к древней истории, переосмысливают прошлое народа, стремятся определить его место в общей истории человечества.

На рубеже XX-XXI вв. в концепции национального исторического сознания прослеживалась ностальгия по утраченному прошлому. На новый уровень был поднят вопрос о волжско-булгарской преемственности. В 1995 г. историк В. Д. Дмитриев объявил о праздновании 1100-летия «булгаро-чувашской государственности», тем самым подчеркивая этническую преемственность чувашского народа по отношению к волжским болгарам [2]. Рассматривая Волжскую Булгарию как часть этнической истории, писатели видят в ней непоколебимую волю и силу народа, древность его традиций и веры. Историческая драма «Хӱхӱм хӱрӱн хӱхӱлӱвӱ» («Плач девушки на заре», 1995) Н. Сидорова охватывает 1220-1230-е гг., период войн болгарских племен с русскими (во главе с Владимирским и Суздальским князем) и татаро-монголами (во главе с Бату-ханом). Через борьбу между родовыми племенами, противостояние народа против несправедливости автор отражает дух эпохи, исторический переломный момент в судьбе народа. Сувары-болгары оказались в нелегком

положении выбора между русскими князьями и татаро-монгольскими завоевателями. И в этой борьбе они, прежде всего, старались сохранить свою национальную идентичность. Здесь оказалась велика роль настоящих предводителей, преданных своей идее и народу, которые погибли во имя его свободы. Герои Силем, Эрзюки, Баян, Тайпи выражают отдельные качества национального характера, такие как преданность, верность, мужество. Введенный автором образ Хора, как и в древнегреческих трагедиях, выступает от имени народа, выражает его мудрость через народные песни.

Своеобразно показан образ Волжской Булгарии в монодраме Б. Чиндыкова «Хура чёкеç» («Черная ласточка», 2002). Об истории падения Булгарского государства читатель/зритель узнает из монолога главной героини Чегесь (Ласточка). Мифологичен образ Чегесь – женщины, символизирующей судьбу и обобщенный образ чувашской женщины-матери, хранительницы семейно-родового очага и продолжательницы чувашского рода. В то же время в ее трагической судьбе олицетворена судьба Волжской Булгарии, булгарского народа, пережившего падение государства и попавшего в подчинение Казанского хана.

Таким образом, рассмотрев исторические драмы и трагедии на древнебулгарскую тему, мы пришли к следующим **выводам**. Предпосылки создания образа Волжской Булгарии как золотого века в истории народа существовали еще в исторических преданиях и трудах первых этнографов по этногенезу чувашского народа. История Волжской Булгарии как часть истории чувашей была важна для самоопределения народа и играла важную роль в обосновании национального самосознания. Это и пытались показать в своих произведениях драматурги М. Юрьев, Г. Тал-Мрза, Т. Педеркки, И. Петрова, Н. Сидоров, Б. Чиндыков. Главная идея их трагедий несет в себе глубокий философский смысл – правда на стороне тех, кто отстаивает земли своих предков, свободу и независимость народа. Это произведения о древних традициях и уважении к своим предкам, о человеческой мудрости и глупости, о честности и лжи. В них сквозит и боль за то, что в современное суетное время постепенно утрачиваются вековые традиции народа, уходят доброта, человечность, утрачивается язык.

В перспективе представляется целесообразным **дальнейшее исследование** древнебулгарской темы в чувашской литературе в целом и в контексте литератур поволжских народов путем выявления сходств и различий в подходе к данной проблеме в их культурно-исторической картине мира.

Список источников

1. Ашмарин Н. И. Болгары и чуваша. Казань: Тип.-лит. Импер. ун-та, 1902. 142 с.
2. Димитриев В. Д. К 1100-летию чувашской государственности // ЛИК Чувашии. 1995. № 2. С. 115-121.
3. Димитриев В. Д. Чувашские исторические предания: в 3-х ч. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. Ч. 1. О жизни и борьбе народа с древних времен до середины XVI века. 111 с.
4. Карбаинов Н. И. Образы истории Волжской Булгарии в постсоветском Татарстане: версия элит и массовые представления // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 107-133.
5. Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. Основные этапы этнической истории. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. 484 с.
6. Кириллова И. Ю. Жанровые разновидности чувашской драмы 1960-1980-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76). Ч. 1. С. 31-33.
7. О происхождении чувашского народа: сб. ст. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1957. 132 с.
8. Родионов В. Г. Чувашская литература 1917-1922 гг. // История чувашской литературы XX в.: коллективная монография: в 2-х ч. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. Ч. 1. 1900-1955. С. 146-221.
9. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Истори халапĕсем. Шупашкар: Чăв. кĕн. изд-ви, 2007. 462 с.

Volga Bulgaria Image in the Chuvash Historical Dramaturgy

Kirillova Irina Yurievna, PhD

Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary

irinakir1@mail.ru

The research objective includes identifying specificity of developing Volga Bulgaria image in the Chuvash historical dramaturgy. This image symbolizes grandeur of the Chuvash state, it is associated with the Chuvash national identity. Scientific originality of the study lies in the fact that the problem of Volga Bulgaria image representation in the Chuvash literature has not been previously investigated in the Chuvash literary criticism. The findings indicate that the theme of the ancient Bulgarian state inspired the Chuvash dramatists of different generations. Reconstructing glorious historical events, writers assert the idea of immortal value of cultural and historical heritage.

Key words and phrases: Chuvash dramaturgy; Volga Bulgaria image; historical tragedy; historical drama; monodrama.